

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ. Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 17.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Пермской духовной се-
минаріи, въ Перми.

27-го Апрѣля 1877 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Отчетъ Пермскаго Комитета православнаго миссіонерскаго об-
щества.

ОТЧЕТЪ

**о дѣйствіяхъ Пермскаго Комитета православнаго миссіонер-
скаго Общества за 1876 годъ.**

I.

Составъ Общества и Комитета.

Дѣйствительныхъ членовъ миссіонерскаго общества состояло въ 1876
году 140. Изъ поступившихъ въ предыдущее время не сдѣлано въ 1876
году взносовъ только отъ 3 членовъ, такъ что въ 1877 году число дѣй-
ствительныхъ членовъ общества осталось почти тоже, что и въ предыду-

щемъ году, т. е. 137. Въ томъ числѣ пожизненныхъ членовъ, обезпечившихъ членскій взносъ капиталомъ въ 60 рублей, къ 1877 г. состояло 16. Въ отчетномъ году обезпечилъ членскій взносъ капиталомъ 1 членъ: города Кунгура, Богородице-Скорбященской церкви священникъ Василій Поповъ. Предсѣдателемъ комитета состоитъ мѣстный епархіальный архіерей, преосвященнѣйшій Вассіанъ; товарищемъ предсѣдателя—дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Матвѣевичъ Благовидовъ. Членовъ комитета 7, въ томъ числѣ 2 духовныхъ лица, 1 дворянинъ и 4 почетныхъ гражданина; казначеемъ состоитъ коллежскій совѣтникъ Дмитрій Осиповичъ Гавриленко.

II.

Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Комитета въ отчетномъ году, какъ и въ годы предшествовавшіе, направлена была главнымъ образомъ къ поддержанію учрежденныхъ прежде школъ для дѣтей инородцевъ. Результаты этой дѣятельности выразились въ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Всѣхъ школъ, основанныхъ на средства миссіонерскаго общества, въ 1876 году, какъ и въ предшествовавшемъ, было 6-ть: 5 для черемисскихъ дѣтей и 1 для дѣтей вотяковъ. Школы эти находились въ деревняхъ, Красноуфимскаго уѣзда: Ювѣ, Карзахъ, Большой Таврѣ, Тебеляковой и Верхнемъ Потамѣ—черемисскія, и въ деревнѣ, Осинскаго уѣзда, Большомъ Гондырѣ—вотяцкая. Учителями въ этихъ школахъ состояли тѣ же лица, какія были и въ предшествовавшемъ году, именно: въ Ювинской школѣ новокрещенный изъ черемисъ Сергѣй Евгеніевъ, обучавшійся въ Казанской крещено-татарской школѣ; въ Карзинской Максимъ Николаевъ, черемисъ изъ послушниковъ черемисскаго монастыря, Космодамианскаго уѣзда, Казанской епархіи; въ Больше-Тавринской крестьянинъ Казанской губерніи изъ черемисъ, Михаилъ Кузминныхъ; въ Тебеляковской крестьянинъ изъ черемисъ Александръ Манохинъ; въ Верхне-Потамской черемисинъ изъ деревни Большой Тавры, Красноуфимскаго уѣзда, Кусеній Кутумбаевъ, обучавшійся въ Златоустовскомъ окружномъ училищѣ; въ Больше-Гондырской мѣщанскій сынъ Николай Капраловъ, учившійся въ Бикбардинскомъ сельскомъ училищѣ и знающій вотяцкій языкъ, какъ свой природный. Наблюдателями за школами состояли также прежнія лица, именно: Ювинской—Савиновскаго села священникъ Константинъ Посохинъ; Карзинской и Больше-Тавринской—Сажинскаго села священникъ Василій Молчановъ; Тебеляковской и Верхъ-Потамской—Тисов-

скаго завода священникъ Александръ Словцовъ; Больше-Гондырской — Аржаскаго села священникъ Василій Корепановъ. Кромѣ этихъ наблюдателей, высшее наблюдение надъ пятью школами Красноуфимскаго уѣзда было поручено миссіонеру тамошняго края, Красноуфимскому протоіерею Іакову Братчикову, который въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ и обозрѣлъ всѣ школы, кромѣ Больше-Тавринской, которой не могъ посѣтить за дальнимъ разстояніемъ. За школами Ювинской и Тебениковской, сверхъ того, имѣли еще наблюдение, въ качествѣ попечителей: за первую управитель Саранинскаго завода Иванъ Михайловичъ Горбуновъ, а за послѣднюю старшина Агафоновской волости Дмитрій Ѳедоровичъ Рыжковъ. Учащихся во всѣхъ шести школахъ въ 1876 году было 108; въ томъ числѣ русскихъ мальчиковъ 29, русскихъ же дѣвочекъ 3, черемисъ 59, вотяковъ 16, татаринъ 1. По вѣроисповѣданіямъ число учащихся распредѣлялось такъ: православныхъ 45, язычниковъ 62, магометанинъ 1. Число учащихся противъ прошлаго года уменьшилось на 25 человекъ. Особенно замѣтно это уменьшеніе въ Больше-Тавринской школѣ (къ 187⁵/₆ году состояло 45 учениковъ, къ 187⁶/₇ году состоитъ только 20). О числѣ учащихся во всѣхъ школахъ при семъ прилагается вѣдомость.

Въ пяти черемисскихъ школахъ Красноуфимскаго уѣзда, по отзывамъ миссіонера протоіерея Братчикова и священниковъ-наблюдателей за школами, въ теченіе учебнаго года, ученики всѣхъ школъ обучались Закону Божію, русскому и славянскому языку, чтенію и письму и ариметикѣ. Въ отчетномъ году пройдено: изъ Закона Божія всѣ самонужнѣйшія молитвы, указанныя въ программѣ Устава народныхъ училищъ, наравнѣ съ русскими учениками Законъ Божій слушали и ученики изъ черемисъ-язычниковъ. Изученіе русскаго языка состояло: со старшими учениками въ чтеніи доступныхъ къ пониманію ихъ книгъ, имѣющихся въ училищахъ, а въ послѣднее время по „Родному слову“, высланному Красноуфимскою Уѣздною Земскою Управою, при чемъ достигаема была возможная бѣглость чтенія съ сознаниемъ прочитаннаго. Младшіе ученики въ чтеніи практиковались по азбукамъ Столпянскаго, причемъ черемисскія дѣти, не умѣющіе говорить по русски, учились и русскому діалекту. Кромѣ чтенія по гражданской печати, въ минувшій учебный годъ было обращено, вслѣдствіе распоряженія миссіонерскаго комитета, особенное вниманіе на чтеніе по славянской печати. Кромѣ чтенія, занятія въ школахъ шли въ упражненіи письму подъ диктовку: старшіе ученики писали на бумагѣ, а младшіе на доскахъ, при чемъ обращалось вниманіе какъ на самую каллиграфію, такъ и на правописаніе, сколько это до-

ступно дѣтямъ. Черемисскіе дѣти къ письму оказываютъ особенное вниманіе. Изъ ариметики въ школахъ Ювинской, Карзинской, Тебеньковской и Потамской пройдены всѣ четыре первоначальныя дѣйствія, а въ Больше-Тавринской только первыя три дѣйствія. При этомъ, кромѣ рѣшенія письменныхъ задачъ, отъ старшихъ учениковъ требовалось рѣшеніе практическихъ задачъ умственно, сопровождаемое повѣркою на счетахъ. За неимѣніемъ руководства по этому предмету, учителя не придерживались никакого научнаго метода. Въ послѣднее же время, по высылкѣ Красноуфимскою Уѣздною Земскою Управою ариметики Груббе въ Тебеньковскую и Верхъ-Потамскую школы, придерживались, сколько возможно, этого метода. Кромѣ того, въ Ювинской школѣ иногда читались ученикамъ бесѣды о природѣ.

Въ вотяцкой Больше-Гондырской школѣ мальчики учились читать и писать, ариметикѣ и на счетахъ; изъ русскихъ мальчиковъ старшіе знаютъ молитвы и заповѣди и изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта до потопа, а другой читаетъ порядочно и знаетъ нѣкоторыя молитвы; старшіе изъ вотяцкихъ дѣтей читаютъ хорошо и пишутъ подъ диктовку на доскѣ и на бумагѣ, а изъ младшихъ нѣкоторые уже начинаютъ читать, а иные, по позднему поступленію въ школу, выучили только звуки всѣхъ буквъ и начинаютъ читать; а изъ ариметики старшіе знаютъ почти всю первую часть, а средніе только первыя четыре дѣйствія.

Успѣхи учениковъ въ школахъ можно назвать довольно удовлетворительными. Миссіонеръ протоіерей Братчиковъ объ ученикахъ Ювинской и Тебеньковской школъ дѣлаетъ такой отзывъ: „замѣчательно, что въ минувшій учебный годъ ученики Ювинской и Тебеньковской школъ старались не пропускать уроковъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, почему и успѣхи ихъ въ минувшій годъ значительно повысились“. Съ своей стороны Комитетъ призналъ, что наблюдатели школъ, священники Константинъ Посохинъ, Александръ Словцовъ и Василій Корепановъ своею примѣрною жизнію благотворно вліяютъ на распространеніе христіанскаго просвѣщенія между инородцами и съ неослабнымъ стараніемъ отправляютъ возложенную на нихъ обязанность наблюдателей школъ инородческихъ, а равно и учителя инородческихъ школъ Евгеніевъ, Манохинъ и Капраловъ проходили свою обязанность въ 1876 г. съ неослабнымъ усердіемъ и успѣхомъ, и что успѣхъ ученія какъ инородческихъ, такъ и русскихъ мальчиковъ, подъ руководствомъ означенныхъ наблюдателей и учителей, представляется довольно удовлетворительнымъ. Почему Комитетъ въ засѣданіи своемъ, 3 марта текушаго года, постановилъ: наблюдателямъ инородческихъ школъ, священникамъ Александру Словцову, Кон-

стантину Посохину и Василью Корепанову и учителям инородческихъ школъ: Евгеніеву, Манохину и Капралову объявить отъ Комитета признательность и благодарность съ присовокупленіемъ, что имъ, Евгеніеву, Манохину и Капралову, за ихъ труды въ дѣлѣ обученія мальчиковъ русскихъ, черемисскихъ и вотяцкихъ, въ семь 1877 году по смѣтѣ назначено увеличить жалованье съ тѣмъ, чтобы они и на будущее время старались усилить свои попеченія объ обученіи мальчиковъ и расположить другихъ къ поступленію въ школы для образованія.

Мѣся удовлетворительными оказались успѣхи въ школахъ Карзинской и Больше-Тавринской, гдѣ „занятія учителей съ черемисскими мальчиками, по отзыву протоіерея Братчикова, ведены были съ меньшимъ противъ прежняго успѣхомъ отъ того, что наблюдатель означенныхъ школъ, священникъ Василій Молчановъ, не посѣщалъ оныхъ;“ а также въ школъ Верхъ-Потамской, гдѣ, по испытаніи, ученики оказали успѣхи слабые, и учитель Кутымбаевъ, по отзыву мѣстныхъ черемисъ, занимался плохо. Относительно сего послѣдняго Комитетомъ поставлено въ обязанность наблюдателю школы священнику Александру Словцову внушить учителю Кутымбаеву, чтобы онъ усилилъ свои занятія въ школъ; въ противномъ же случаѣ для занятія должности учителя въ означенной школъ прислать другаго благонадежнаго учителя.

Что касается до дальнѣйшаго преуспѣянія устроенныхъ Комитетомъ школъ, то есть основанія надѣяться на таковое и въ будущемъ, если только Комитетъ будетъ имѣть нужныя для сего средства. По отзыву наблюдателей школъ и миссіонера, протоіерея Братчикова, въ теченіе минувшаго года замѣчено, что черемисскія общества начинаютъ осваиваться съ мыслию объ училищахъ. Тѣ предубѣжденія противъ грамотности, по которымъ черемисы опасались отдавать дѣтей своихъ въ школы, нынѣ значительно ослабѣваютъ, что видно и изъ того, что подобно, какъ и въ прошлые годы, въ школы поступаютъ черемисы и вотяки не школьнаго возраста, наприм. отъ 19 до 25 лѣтъ, а также и изъ того, что родители учениковъ нерѣдко сами покупаютъ своимъ дѣтямъ книги для чтенія и бумагу для домашнихъ упражненій. Но матеріальныхъ средствъ для поддержанія школъ отъ черемисскихъ обществъ нѣтъ. А между тѣмъ эти средства совершенно необходимы: безъ нихъ нельзя найти ни хорошихъ учителей, ни усердныхъ наблюдателей, ни учебныхъ пособій и руководствъ, въ которыхъ миссіонерскія школы отчасти и теперь не мало нуждаются, и будутъ всегда нуждаться. Къ сожалѣнію и Комитетъ не можетъ похвалиться обиліемъ этихъ средствъ. Еще въ прош-

ломъ году, какъ видно изъ отчета за оный, Комитетъ ощутилъ крайнюю скудость въ этихъ средствахъ, почему и ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ православнаго миссіонерскаго общества о пособіи изъ суммъ Совѣта на содержаніе школъ, но, какъ видно изъ того же отчета, въ пособіи этомъ было отказано, и Совѣтъ даже предложилъ Комитету уменьшить расходы на школы, что равносильно было бы закрытію нѣкоторыхъ изъ нихъ. Комитету однако не желательно было разрушиться дѣло рукъ своихъ, начатое съ доброю надеждою и хорошими задатками, — при томъ дѣло, по крайнему его убѣжденію, въ высшей степени полезное не только въ видахъ народнаго просвѣщенія, но и въ особенности въ видахъ привлеченія инородцевъ къ христіанству чрезъ проникнутое христіанскимъ духомъ воспитаніе и обученіе ихъ въ христіанскихъ училищахъ, — что Комитетъ признаетъ одною изъ существеннѣйшихъ своихъ задачъ. Между тѣмъ въ собраніи Комитета 22 февраля прошлаго 1876 года было доложено Комитету, что расходнаго капитала на уплату жалованья учителямъ, на наемъ и отопленіе помѣщеній для школъ въ первой половинѣ 1876 года не осталось нисколько. Въ этомъ крайне затруднительномъ положеніи Комитетъ нашелъ одинъ исходъ изъ него, именно постановилъ: „отъ имени своего предсѣдателя обратиться ко всѣмъ заводладельцамъ, находящимся въ Пермской губерніи, и къ другимъ болѣе замѣчательнымъ лицамъ, будучи увѣренъ въ ихъ просвѣщенномъ вниманіи къ дѣлу образованія и зная готовность ихъ помочь всякому доброму и полезному предпріятію, — съ покорнѣйшею просьбою оказать помощь на содержаніе инородческихъ школъ въ Пермской губерніи; а также полагаясь на христіанское сочувствіе всѣхъ господъ губернскихъ гласныхъ къ святому дѣлу миссіонерства, отъ имени того же предсѣдателя, отнести къ предсѣдателю Пермскаго губернскаго земскаго собранія и просить его доложить предстоящему очередному земскому собранію о томъ, не окажетъ ли оно помощь на содержаніе инородческихъ школъ въ Пермской губерніи, и о томъ же обратиться во всѣ Уѣздныя Земскія Управы съ просьбою доложить о семъ будущимъ ихъ собраніямъ.

Сношенія съ означенными учрежденіями и лицами Высокопреосвященнаго предсѣдателя Комитета имѣли добрый результатъ: единовременныхъ пожертвованій, именно, *въ пользу устроенныхъ Комитетомъ школъ* въ отчетномъ году поступило до 4200 руб. Наиболѣе крупныя пожертвованія сдѣланы были: губернскимъ земскимъ собраніемъ 1600 р., графинею Стенбокъ-Ферморъ 1000 р., Кунгурскимъ почетнымъ гражданиномъ Григоріемъ Кузнецовымъ 500 р. и Павломъ Павловичемъ Демидовымъ княземъ Санъ-Донато 300 р.

Такимъ образомъ существующія школы на нѣкоторое время были обеспечены; тѣмъ не менѣе, по опыту прошлаго, надобно думать, что въ ближайшемъ будущемъ снова ощутится та же нужда въ денежныхъ средствахъ Комитета, если недостатокъ сочувствія къ святому дѣлу будетъ имѣть послѣдствіемъ скудость пожертвованій на поддержаніе онаго. Поэтому, тѣмъ объясняя крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ для поддержки уже существующихъ школъ, а тѣмъ болѣе для основанія школъ новыхъ, что далеко не излишне при языческомъ и магометанскомъ населеніи нѣкоторыхъ уѣздовъ Пермской Губерніи въ сотни тысячъ душъ, — Комитетъ обращается къ христіанскому сочувствію и просвѣщенному образу мыслей достоуважаемаго собранія съ просьбою, да не оскудѣетъ рука дающихъ на святое и благотворное для роднаго имъ края дѣло. Тѣмъ большее основаніе имѣетъ Комитетъ обратиться съ этой просьбой къ достопочтенному собранію, что въ отношеніи своемъ отъ 30 августа прошлаго года Совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества снова подтверждаетъ здѣшнему Комитету не расходовать запаснаго капитала безъ него въ дома, такъ какъ капиталъ сей собирается и сберегается, по уставу общества § 22, на особые, чрезвычайные случаи.

Но смотря однакожь на скудость средствъ, основанная Комитетомъ школы удобными помѣщеніемъ, учебною мебелью, а также и учебными пособіями въ отчетномъ году были почти достаточно обеспечены, исключая Карзинской школы, въ которой учебной мебели, за ветхостію ея, недостаточно, а также не имѣется шкафа для книгъ и учебныхъ принадлежностей, школы Больше-Гондырской, гдѣ ощущается нужда въ учебникахъ и пособіяхъ по ариметикѣ, и школъ Тебеняковской и Верх-Потамской, которыя нуждаются въ книгахъ славянской печати. Учебными пособіями школы были снабжены на средства Комитета, которому, въ этомъ отношеніи, въ отчетномъ году оказана была помощь со стороны Красноуфимской Уѣздной Земской Управы, пожертвовавшей въ Тебеняковскую и Верх-Потамскую школы: Родное слово, и нѣсколько экземпляровъ св. исторіи Вазарова и ариметики Грубелъ.

Во всѣ школы помѣщались въ наемныхъ домахъ крестьянъ, съ платою отъ 30 до 36 рублей въ годъ. Черемисскіе ученики, которые не изъ той мѣстности, гдѣ находятся школы, квартиры имѣютъ у своихъ родственниковъ; а русскіе, въ случаѣ надобности, помѣщаются въ зданіи школы, принося для продовольствія пищу изъ дома. Это случается съ дѣтьми изъ тѣхъ деревень которыя въ осеннее и весеннее время имѣютъ трудныя сообщенія со школою,

и дѣти принуждены бывають жить въ школѣ дня три и болѣе, дабы не пропуститъ классовъ.

б) *Миссіонерская проповѣдь.*

Почти единственный, со стороны Комитета, дѣятель на поприщѣ, собственно миссіонерства, Новозлатоустовскаго села священникъ Михаилъ Чemezовъ и въ истекшемъ году, какъ и въ 1875, продолжалъ свою миссіонерскую дѣятельность съ неослабною ревностію, и не безъ успѣха. По примѣру прежнихъ лѣтъ, онъ совершалъ свое служеніе благовѣстія вѣры Христовой въ духѣ Божественнаго Ея Основателя, путемъ убѣжденія заблуждающихъ и наученія невѣдущихъ. Но какъ и въ прежніе годы, встрѣчалъ въ этомъ своемъ многотрудномъ служеніи не малыя препятствія, какъ въ привязанности татаръ къ мусульманскимъ традиціямъ и ихъ благоговѣнію къ личности своего пророка, которыми съ самаго младенчества были проникнуты ихъ умъ и сердце, — такъ, особенно, въ фанатическомъ противодѣйствіи христіанской проповѣди со стороны татарскихъ указныхъ муллъ, и вообще сельскихъ татарскихъ властей. Тѣмъ не менѣе, по выраженію одного временнаго миссіонера, „наконецъ сила божественнаго слова начала ослаблять сопротивленіе нѣкоторыхъ и лучъ истины коснулся сердець ихъ: три татарина, изъ коихъ двоимъ по 25 лѣтъ, а одному 37 лѣтъ, черемисинъ 23 лѣтъ и черемиская дѣвица 18 лѣтъ, согласились принять христіанство и, послѣ наставленій въ вѣрѣ, сподобились святаго крещенія“. Изъ нихъ новокрещенный черемисинъ вступилъ въ бракъ съ новокрещенной дѣвицей черемиской, а новокрещенный татаринъ съ русской дѣвицей.

На дальнемъ сѣверѣ, другой, въ этомъ же родѣ почтенный дѣятель, Верхотурскаго уѣзда, Никито-Ивдельскаго селенія священникъ Аванасій Поздняковъ, о которомъ было упоминаемо въ прошлогдномъ отчетѣ, хотя не съ такимъ видимымъ успѣхомъ, но и не безъ пользы, по крайней мѣрѣ, для будущаго продолжалъ свою дѣятельность между вогулами и остяками также, какъ и въ прошлые годы. Впрочемъ его дѣятельность имѣла мѣсто между инородцами, уже принявшими христіанскую вѣру, и состояла не въ обращеніи ихъ, а въ утверженіи обращенныхъ въ истинахъ христіанской вѣры и въ христіанскихъ нравахъ.

Хотя, по неимѣнію у Комитета средствъ, онъ и не получилъ въ отчетномъ году пособія для того, чтобы имѣть возможность предпринять обычное путешествіе къ вогуламъ и остякамъ, живущимъ вдали отъ Никито-Ивдельскаго селенія и вообще отъ христіанскихъ храмовъ Пермской и сосѣдней

Тобольской епархіи; но, по его словамъ, Господь устроилъ такъ, какъ онъ и не предполагалъ и, благодаря обязательному содѣйствию Верхотурскаго купеческаго брата Стефана Сергѣевича Шаньгина, путешествіе его къ вогулямъ состоялось въ февралѣ прошлаго года. Во время этого своего путешествія онъ посѣтилъ юрты Шейны, Укладову, Елесины, Коврижины, Вахтіаровы и Тотемскія. Во время остановки, въ каждой юртѣ, если только было возможно, о. Поздняковъ служилъ молебенъ, по желанію хозяевъ, а главнымъ образомъ занимался объясненіемъ истинъ вѣры христіанской, къ слушанію каковыхъ объясненій собирались вогулы и изъ сосѣднихъ юртъ. Эти объясненія производились, или имъ самимъ непосредственно, — тамъ, гдѣ вогулы понимаютъ по русски, не понимающимъ же русскаго языка черезъ переводчика. Сущность объясненій о. Позднякова состояла въ изложеніи ученія о Богѣ, Единомъ по существу и Троичномъ въ лицахъ; о всемогуществѣ Божіемъ; о сотвореніи міра и человѣка; о блаженномъ состояніи первыхъ человѣковъ; о грѣхопаденіи ихъ; о наказаніи за грѣхъ; объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ; о Спасителѣ міра; о рожденіи Его на землѣ; о Его ученіи и чудесахъ и проч. Такъ какъ тогда скоро имѣлъ наступить постъ св. четырёхдесятницы, то священникъ Поздняковъ, между прочими своими объясненіями, убѣждалъ своихъ слушателей очистить совѣсть поканіемъ въ наступающей постъ, при чемъ разъяснял, какъ должно приготовляться къ таинствамъ поканія и причащенія, и въ чемъ должно состоять говѣнье. При объясненіяхъ своихъ, для лучшаго ихъ пониманія и для привлеченія большаго вниманія слушавшихъ его вогуль и остяковъ, о. Поздняковъ показывалъ имъ картины изъ Библейской исторіи, нарочно для этого выписанныя въ количествѣ 240, изданіе Шнорра. Объясненія его слушались съ замѣтнымъ вниманіемъ, но въ особенности привлекали любопытство слушателей картинки. Смотря на нихъ, они говорили между собой: *емасъ* (хорошо), *сака емасъ* (очень хорошо). При видѣ картины страшнаго суда, которая также имѣлась у священника, вогулы пришли какъ бы въ удивленіе; особенно удивило ихъ изображеніе дьяволовъ, при чемъ священникъ разъяснилъ имъ, что хотя дьяволы изображаются въ такомъ безобразномъ видѣ, но изображаются такъ по злымъ ихъ дѣяніямъ, по существу же своему они духи, — что, — далѣе, картина страшнаго суда изображаетъ два рода загробной жизни, что люди, дѣлающіе добрыя дѣла, любящіе Бога и исполняющіе Его заповѣди, получаютъ вѣчное блаженство и будутъ жить съ Богомъ и ангелами, а злые люди, которые угождаютъ дьяволу, будутъ мучиться въ вѣчномъ огнѣ вмѣстѣ съ нимъ. Объясненіе, видимо, произвело свое дѣйствіе: на вопросъ священника,

„какъ, по вашему, гдѣ лучше быть, на небѣ, или въ адѣ?“ они всѣ отвѣчали: „что ты, батька, гдѣ же лучше быть въ адѣ? нѣтъ, лучше быть на небѣ“. Картины оказывались, особенно полезными въ тѣхъ юртахъ, гдѣ встрѣчались вогулы, не понимающіе, или плохо понимающіе по русски.

Пастырское вниманіе о. Позднякова обращено было не на однихъ взрослыхъ инородцевъ, но и на ихъ дѣтей. Такъ, въ юртахъ Шейныхъ, замѣтивъ мальчика, который только-что всталъ съ постели, потомъ, умывшись, сталъ передъ иконой и началъ молиться, — онъ спросилъ его, знаетъ ли онъ какую-нибудь молитву. Когда мальчикъ хотѣлъ прочесть „Богородице, Дѣво радуйся“, но остановился на первыхъ трехъ, четырехъ словахъ, — онъ велѣлъ говорить ему тѣ слова, которыя будетъ диктовать ему. Прочитаны были молитвы: „Во имя Отца и Сына и св. Духа“, „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій“, „Богородице, Дѣво радуйся“, и молитва Господня. Всѣ эти молитвы мальчикъ прочелъ за священникомъ внятно и правильно. Тутъ же о. Поздняковъ обратился къ одному изъ остяковъ съ напоминаніемъ, даннаго имъ еще въ прежнюю поѣзду, обѣщанія отдать сына своего учиться грамотѣ. Но въ настоящей разъ остякъ отказался рѣшительно отъ исполненія обѣщаннаго, выставляя на видъ то, что сынъ ему нуженъ для домашнего обихода и для пастьбы оленей, при чемъ добавилъ еще: „я, пожалуй, и думать было отдать, но мать, да бабушка не желаютъ, да князя боимся, — нужно-де сначала его спросить, велитъ ли онъ намъ отдавать ребятъ учиться“. Послѣ безуспѣшныхъ увѣщаній этому остяку, священникъ обратился къ хозяину юрты и его женѣ съ такимъ же предложеніемъ, т. е. чтобы они отдали учиться грамотѣ живущаго у нихъ мальчика, сироту, около 7 лѣтъ. Увѣщанія на этотъ разъ подѣйствовали: послѣ многихъ отказовъ, по усиленной просьбѣ священника, остяки согласились отдать мальчика учиться, только не сей-часъ, а весной.

Объясненія истинъ христіанской вѣры и пастырскія наставленія отца Позднякова вогуламъ не остались безъ успѣха и безъ вліянія на нихъ. Такъ въ юртахъ Шейныхъ, послѣ увѣщаній поговѣтъ, исповѣдаться и приобщиться св. таинъ, всѣ, бывшіе тутъ, вогулы дали ему обѣщаніе исполнить долгъ исповѣди при приходской церкви на послѣдней недѣлѣ св. четырехдесятницы, что нѣкоторые, дѣйствительно, и исполнили, и въ великую субботу, послѣ исповѣди, приобщились св. таинъ. Одинъ вогулъ, по имени Егоръ Елесия, лѣтъ 50-ти, по просьбѣ священника, остался на первый день Пасхи; въ самый праздникъ, послѣ литургіи, приходилъ къ священнику христосоваться и поздравить съ праздникомъ, и, между прочимъ, благодарилъ за совѣтъ

остаться на этот торжественный праздник, при чем высказалъ, что ему очень понравилась служба, и что на будущій годъ опять непременно прѣдетъ, если только живъ будетъ. Въ юртахъ Коврижиныхъ свящ. Поздняковъ замѣтилъ старушку довольно старую и притомъ болѣзненную и, черезъ переводчика, предложилъ ей исповѣдаться, очистить душу покаяніемъ. Поговоривши съ нею нѣсколько, переводчикъ передалъ, что она сомнѣвается, чтобы Богъ могъ въ чемъ нибудь ей помочь. На это священникъ, чрезъ того же переводчика, объяснилъ старицѣ, что Богъ поможетъ ей тѣмъ, что проститъ ея грѣхи и она чрезъ это получитъ царство небесное; а если она не покается, то вѣчно будетъ мучиться съ злыми духами въ аду, въ вѣчномъ огнѣ. Слова эти подѣйствовали, и старуха согласилась исповѣдаться. Въ юртѣ Елесиной священникъ счелъ обязанностію сдѣлать пастырское внушеніе старшему сыну хозяйки за то, что онъ не исполнилъ волю отца своего, умершаго нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, который, чувствуя приближеніе смерти, просилъ его, даже не одинъ разъ, чтобы извѣстилъ священника о его болѣзни, желая умереть по христіански, исповѣдавшись и причастившись. Но на все внушенія пастыря остякъ отвѣчалъ молчаніемъ и даже съ небреженіемъ отвернулся отъ него. Еще послѣ нѣсколькихъ увѣщаній, священникъ замѣтилъ остяку, что вѣроятно посѣщеніе пастыря ему въ тягость, — и сталъ собираться ѣхать. Тогда ѣхавшіе съ священникомъ остякѣй старшина и проводникъ начали что-то по своему говорить хозяину и, какъ замѣтно, съ неудовольствіемъ. Когда священникъ уже выходилъ изъ юрты, остякъ обратился къ нему съ просьбой отслужить молебенъ; а послѣ молебна и еще нѣсколькихъ увѣщаній, далъ обѣщаніе пріѣхать лѣтомъ въ Никитоивдельскъ и отпѣть покойнаго отца по церковному чину, что и исполнено въ свое время.

Пастырскія наставленія о. Позднякова оказали въ нѣкоторыхъ случаяхъ благотворное дѣйствіе и на семейный бытъ и на смягченіе нравовъ иногородцевъ. Такъ въ юртѣ Бахтіаровой указали ему одного молодого остяка, который взялъ себѣ въ жены свою двоюродную сестру, конечно, безъ церковнаго брака. Священникъ объяснилъ жениху и невѣстѣ, черезъ переводчика, что они, живя, какъ мужъ и жена, дѣлають дурно, противозаконно, — и убѣждалъ разойтись; затѣмъ обратился къ находившемуся тутъ же иногородческому князю, или старшинѣ, и спросилъ, хорошо ли, по его мнѣнію, жить брату съ сестрой, какъ мужу съ женой; и когда тотъ отвѣтилъ, что этого нельзя дѣлать, грѣшно — и начальство не велитъ, онъ снова обратился къ молодому остяку съ убѣжденіями, чтобы онъ разошелся съ своей сестрой. Хотя остякъ, страстно привязанный къ своей двоюродной сестрѣ и

долго не поддавался этимъ убѣжденіямъ, но настояніи о. Позднякова одержали верхъ надъ страстью остяка, — и послѣдній рѣшился разстаться съ взятой имъ женой, которую старшина, по просьбѣ священника, обѣщался отправить къ родителямъ. Въ другой юртѣ Бахтіаровой о. Поздняковъ, узнавши, что въ день его пріѣзда будетъ производиться судъ надъ одною женщиною за то, что она не слушается мужа, — и что ее будутъ наказывать за это розгами, — старался, на сколько могъ, отклонить эту экзекуцію, и покончить дѣло миромъ, обращая свои убѣжденія то къ свекру виновной, то къ пріѣхавшему на этотъ судъ инородческому князю, или старшинѣ. Убѣжденія и въ этотъ разъ имѣли успѣхъ. Судъ кончился тѣмъ, что старшина и свекоръ сдѣлали женщинѣ приличное наставленіе, а она поклонилась каждому изъ нихъ въ ноги и такимъ образомъ испросила прощеніе. И такимъ мирнымъ исходомъ суда виновная женщина была обязана исключительно убѣжденіямъ священника; потому что, послѣ, остяки говорили ему: „если бы не ты, батька, то мы непременно бы ее наказали, но ради тебя оставили безъ наказанія“.

Вообще вогулы и остяки принимаютъ священника радушно, подходятъ подъ благословеніе, служатъ молебны въ юртахъ, угощаютъ чаемъ, какъ дорогого гостя.

Къ сожалѣнію, большому вліянію пастырскихъ наставленій на исправленіе нравовъ инородцевъ много препятствуютъ, еще гнѣздящіеся между ними, языческія суевѣрія. Такъ, подѣзжая къ юртѣ Бахтіаровой на рѣкѣ Тотемкѣ, о. Поздняковъ замѣтилъ поставленные за юртой въ загороди два шеста, надъ коихъ было навѣшано тряпье яркаго цвѣта, — въ томъ числѣ шапка и пояска красная, а по лѣвую сторону юрты висѣлъ котелъ и около него валялись кости, — по всей вѣроятности, конскія: по этимъ признакамъ онъ догадался, что вѣроятно здѣсь остяки совершали жертвоприношеніе шайтану. Далѣе, — ѣдучи уже въ обратный путь, священникъ Поздняковъ слышалъ отъ сопровождавшаго его инородческаго старшины, что въ вершинѣ рѣки Лозвы, въ лѣсу, есть сохатый окаменѣлый звѣрь, которому они въ извѣстное время поклоняются, прося его, чтобы посылалъ больше звѣря; но поклоненіе совершаютъ не какъ Богу, а какъ ангелу, принявшему на себя видъ звѣря. На вопросъ священника, гдѣ и какъ они достали этого окаменѣлаго звѣря, старшина отвѣчалъ, что предки ихъ очень давно нашли его, и что отъ того звѣря есть слѣды, которые и сейчасъ еще указываютъ, гдѣ онъ ходилъ. Само собою разумѣется, что священникъ постарался разъяснить суевѣрью, отъ чего звѣрь окаменѣлъ, и то, какъ недостойно разумнаго чело-

вѣка кланяться звѣрю, хотя бы и окаменѣлому, и принимать его за ангела. О шаманахъ со. Поздняковъ говорить, что они имѣютъ на вогуловъ и остяковъ большое вліяніе, и что они-то главнымъ образомъ отклоняютъ ихъ отъ обученія дѣтей грамотѣ, опасаясь, вѣроятно, того, что если остяки и вогулы будутъ отдавать своихъ дѣтей учиться грамотѣ, то впоследствии они сами лишатся почета, какимъ теперь пользуются за свое шаманство, колдовство и разныя предѣлки, которымъ остяки слѣпо вѣрятъ.

III.

Средства Комитета.

Отъ 1875 года въ 1876 году осталось: а) неприкосновеннаго капитала 1160 руб., б) запаснаго 1696 руб. 58¹/₄ коп., в) расходно-церковно-кружечнаго 1318 руб. 32³/₄ коп., въ томъ числѣ кружечнаго сбора 1318 руб. 32³/₄ коп., слѣдов. собственно расходнаго капитала на нужды мѣстной миссіи нисколько не оставалось. Въ 1876 году поступило: а) въ неприкосновенный капиталъ 60 руб., б) запасный 595 руб. 58 коп., и в) расходный 6405 руб. 17¹/₄ коп. Въ 1876 году израсходовано изъ расходнаго капитала: а) на содержаніе школъ и учителей 1378 руб., б) на жалованье по Комитету 450 руб., в) на разныя другія расходы по Комитету же 34 руб. 6 коп., г) отослано кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками 1318 руб. 32³/₄ коп. За тѣмъ въ 1877 г. осталось: 4519 руб. 76¹/₄ коп., въ томъ числѣ: кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками 1169 руб. 20¹/₄ коп. и въ пользу православной миссіи въ Японіи 154 руб. 28 коп.

IV.

Дѣлопроизводство.

Засѣданія Комитета происходили и канцелярія онаго помѣщается въ архіерейскомъ домѣ. Комитетъ въ отчетномъ году имѣлъ 3 засѣданія подъ предсѣдательствомъ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Антонія и 2 засѣданія подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Вассіана. Въ отчетномъ 1876 году постановлено всего по дѣламъ Комитета 11 журналовъ. Входящихъ бумагъ было 187, исходящихъ 83; приходорасходныя книги велись

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Некрологъ. — Объявленія.

Протоіерей Николай Алексѣвичъ Поповъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

7 апрѣля текущаго года въ 11 часовъ по полудни скончался въ гор. Оханскѣ о. протоіерей Николай Алексѣвичъ Поповъ на 63 году отъ рожденія.

Онъ родился въ г. Красноуфимскѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ (около 23 лѣтъ). Дѣдъ и прадѣдъ его по родителю (имя у того и другаго было одно: *Петръ*) также были священниками (въ селѣ Потапинскомѣ, Красноуфимскаго уѣзда). Мать его (*Марія*) была дочерью священника (въ Ачитскомъ селѣ); по ней дѣдъ (*Андрей*) и прадѣдъ (*Алексій*) также были священниками. Послѣ окончанія курса въ Пермской семинаріи онъ поступилъ священникомъ въ г. Кунгуръ къ церкви св. Предтечи, которая дотѣ была безприходною владбищенскою и при которой затѣмъ образовался женскій монастырь. Прослуживъ здѣсь три года, онъ перешолъ на службу въ Суксунскій заводъ Красноуфимскаго уѣзда, гдѣ и находился 17 лѣтъ. Затѣмъ онъ получилъ назначеніе въ г. Оханскъ настоятелемъ Успенской церкви, и одновременно съ тѣмъ принялъ должности: благочиннаго на первую половину уѣзда и миссіонера противураскольническаго на весь Оханскій уѣздъ.

Въ жизни своей онъ понесъ немало самыхъ тяжелыхъ пощещеній. Видѣлъ страданія своей любимой дочери, правда, еще малолѣтней, — отъ рака, который показался на лицѣ и постепенно довелъ малютку до смерти. Обгорѣлъ, не долго проживъ въ пріобрѣтенномъ домѣ и выживши въ пожарѣ, почти, всего своего имѣнія. Лишился старшаго сына, который послѣ семи-

нарскаго курса только-что удостоился сана священническаго и поступилъ приходскимъ священникомъ.

Четыре года назадъ тому въ это же самое время его постигъ легкій приливъ крови къ мозгу, вслѣдствіе чего онъ сдѣлался довольно забывчивымъ и потерялъ значительно прежнюю живость своихъ силъ. Черезъ годъ тотъ же припадокъ повторился съ нимъ. А нынѣ великимъ постомъ вдругъ постигло его сильное кишечное кровотеченіе, послѣ котораго онъ остался совсѣмъ безъ крови. Впрочемъ началъ было онъ поправляться, только и при самомъ поправленіи выражалъ (предсмертную) тоску: это было на Пасхѣ. Отъ малокровія постигъ его послѣдній (нервный) ударъ, послѣ котораго онъ уже не сталъ владѣть языкомъ и на 9 день умеръ.

Большой колоколь, недавно стараніемъ его прибрѣтенный къ Оханской церкви и еще не поднятый на колокольню, заунывными своими ударами даль знать почти въ самую полночь*) жителямъ маленькаго городка Оханска и ближайшихъ деревень о его кончинѣ, которой нельзя было не ожидать съ часу на часъ.

Погребеніе его послѣдовало въ воскресный день (нед. мѣроносиць) въ такомъ порядкѣ. Въ 8 часовъ утра начались медленные удары въ тотъ же самый колоколь, призывающіе собраться къ выносу его тѣла. Въ половинѣ 9 часа протоіерей Е. П. (братъ его) и четыре священника вышли въ облаченіяхъ съ крестнымъ ходомъ изъ церкви къ дому его, при чемъ на колокольнѣ выполненъ звонъ „вося“. Послѣ входа въ домъ пропѣта была краткая литія, затѣмъ окропленъ св. водой и осѣненъ курящимся кадиломъ гробъ. Когда умершій положенъ былъ во гробъ и тронулась погребальная процессія, клиръ запѣлъ пасхальную пѣснь: „да воскреснетъ Богъ“. Во время этого хода звонъ уже былъ погребальный. Въ 9 часовъ началась соборная литургія заупокой новопреставляшагося. Въ концѣ литургіи была произнесена предстоятелемъ проповѣдь, а предъ началомъ отпѣтія рѣчь мѣстнымъ священникомъ.

Къ отпѣтію прибыли еще два священника, и—всего отпѣвающихъ составилось семь. (Больше оо. іереевъ не могло собраться изъ селъ по причинѣ весенней распутицы, а также и потому, что они были въ отлучкѣ съ пасхальными молебнами и поздно получили извѣстіе о смерти о. протоіерея). Каждое изъ пяти евангелій за погребеніемъ читалось особымъ священникомъ

*) Было около 12 час. ночи и 12 же разъ проговорилъ заунывный колоколь.

и послѣ каждаго евангелія слѣдовали удары колокола, сначала одинъ, затѣмъ два и т. д.; равнымъ образомъ и каждый апостолъ предъ евангеліемъ читался попеременною оо. дьяконами. Послѣ шестой пѣсни канона: „волною морскою“... 24 икоса читались попеременною предстоятелемъ и священниками и оканчивались пѣніемъ: *аллилуія*. Эти минуты изъ священническаго погребенія, вообще составляющаго самую продолжительную службу и вмѣстѣ самую трогательную проповѣдь, были особенно трогательны. Пѣніе „аллилуія“ долго еще звучало въ ушахъ предстоящихъ. Великое же славословіе пѣлось бодро торжественнымъ тономъ.

Прощаніе народа съ умершимъ продолжалось долго.

Наконецъ въ томъ же порядкѣ, какъ былъ выносъ тѣла изъ дома, совершилось несеніе тѣла и къ могилѣ, т. е. въ преднесеніи предъ гробомъ хоругвей, запрестольнаго креста и иконы Богоматери, съ погребальнымъ звономъ. Умершій погребень у церкви, гдѣ могила и его матери. Послѣ преданія тѣла его землѣ, на колокольнѣ совершенъ былъ звонъ „во вся“. Вся служба окончилась въ половинѣ втораго часа.

Покойный имѣлъ награды до ордена св. Анны 2 степени. Оставилъ послѣ себя супругу, двухъ сыновей и дочь.

С Л О В О

при погребеніи протоіерея Николая Алексѣевича Попова.

*Знайте (уважайте)... настоятелей
вашихъ о Господь (1 Солун. 5,12).*

Настоятеля же сего храма и къ храму принадлежащаго прихода не стало! Видимъ только его тѣло, облеченное въ тѣ же священныя одежды, въ которыхъ онъ и настоятельствовадь: но духъ его отошелъ къ „Богу духовъ и всякія плоти“. Что же скажемъ при этомъ о заповѣди Божіей „почитать настоятелей“? Если обратимся къ прошедшему времени, то эта заповѣдь, очевидно, выполнялась въ отношеніи къ почившему пастырю со стороны его прихожанъ, какъ въ этомъ мѣстѣ его служенія, такъ и въ предъидущихъ двухъ приходахъ его: вездѣ онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ своихъ прихожанъ, своихъ духовныхъ сыновъ и дочерей. Но и теперь такое многочисленное собраніе ваше, жители сего града и прихожане

храма, — собраніе, котораго не могут вмѣстить два соединенные придѣла храма, не о той ли вашей расположенности и довѣрчивости къ умершему свидѣтельствуютъ? Вы поспѣшили собраться нынѣ въ церковь, конечно, не изъ одного любопытства видѣть и слышать священническое отиѣтіе, которое и стоять видѣнія и слышанія, но по искренней памяти къ умершему.

Онъ и вполнѣ заслуживалъ расположенія и довѣрія своихъ пасомыхъ, потому что — рѣшительно можемъ сказать — былъ онъ „пастырь по призванію“. Всего священствовалъ онъ 42 года. Мы знаемъ первые годы его церковно-приходской службы, — годы полные тѣлесныхъ силъ и живости духа. О чемъ же напоминаютъ намъ эти годы? Священствуя одинъ въ обширномъ заводскомъ сплоченномъ приходѣ, онъ будто тамъ „царилъ“ между своими простыми прихожанами. Возникла ли вражда между мужемъ и женой? — онъ разбиралъ и примирялъ враждующихъ. Не покорялся ли сынъ отцу? — онъ старался возстановить пастырскимъ увѣщаніемъ права отцовскія надъ непокорнымъ сыномъ. Угрожала ли многосемейному человѣку немилость со стороны прежней помѣщичьей власти, наприм. быть отдану не по очереди въ военную службу? Онъ заступался за многосемейнаго съ правомъ только голоса священника, пріобрѣтшаго довѣріе также и у помѣщичьей власти, и услѣживалъ помочь многосемейному, который затѣмъ прекрасно устраивалъ свой семейный бытъ, дѣлался полезнымъ членомъ общества. Любилъ онъ церковную проповѣдь Слова Божія и выполнялъ эту обязанность, сколько позволяли дѣла по обширному приходу. Но тѣмъ болѣе была жива его домашняя проповѣдь къ прихожанамъ. Любилъ онъ въ часы досуга посѣтить тотъ и другой домъ въ приходѣ, не для гостевитости единственно, но чтобъ за простымъ угощеніемъ побесѣдовать о духовномъ съ главой дома. Все эти примѣры приходской дѣятельности его мы видѣли *во очю нашу*, и тогда какъ сами готовились къ священническому служенію. И отърываемся вамъ теперь, что они производили на насъ самое пріятное впечатлѣніе относительно приходскаго пастырства. Покойный посѣщалъ преимущественно семейства благочестивыя. (И не забыть намъ одно между этими семействами: былъ нѣкто руководителемъ въ расколѣ, чему благопріятствовало то, что это былъ человекъ грамотный, отъ природы разсудительный, поведеніемъ честный и въ высшей степени воздержный. Расколоводитель, къ счастью, созналъ свои заблужденія и предался всею душою православію, избранъ былъ на должность церковнаго старосты. Въ свою очередь и жена его отличалась теплою вѣрою, искреннею чувствительностью ко всему, что возбуждало жалостливость, и рѣдкую доброту сердца. Они были тогда лѣтами болѣе 50, имѣли двухъ сы-

новъ женатыхъ и внучать. Съ какимъ, бывало, удовольствіемъ слушаешь здравья разсужденія этого человѣка объ отношеніяхъ православныхъ христіанъ къ церкви или о дѣлахъ своего мѣстнаго общества! Точно видишь предъ собой ученаго какаго человѣка! Съ какимъ удовольствіемъ, бывало, видишь его жену, которая и посидитъ за бесѣдой и уклонится въ домашнюю комнату, чтобъ приготовить посылное угощеніе, и опять приходитъ! Какъ пріятно было смотрѣть, когда сыновья и невѣстки ихъ по одному слову ихъ все выполняли и тутъ же слушали домашнюю пастырскую бесѣду! Да, это былъ домъ патриархальный, это была богоблагословенная семья, образецъ христіанской семьи! Состарившіеся мужъ и жена, какъ два друга, обыкновенно спѣшили зимнимъ раннимъ утромъ черезъ прудъ къ заутренѣ, первый придерживалъ рукой вторую. Оба они достигли глубокой старости и умерли христіанскою кончиною*).

22 года церковно-приходской службы умершаго протекло у васъ, жители сего града и окрестныхъ деревень. Здѣсь онъ уже не могъ посвящать столько времени приходской службы, какъ въ прежнихъ приходяхъ. Но вамъ также извѣстно, что онъ любилъ служить литургіи, выполнять торжественно пасхальные ходы съ иконами, устроить приходскій храмъ. Не смотря на свои недосуги и болѣзненность въ послѣднее время, онъ охотно отправлялся въ деревню напутствовать больного: при этомъ онъ не чуждался и телѣги, зная, что въ настоящемъ случаѣ простая телѣга важнѣе всякой колесницы, такъ какъ въ ней сопровождалъ онъ къ умирающему Христа Спасителя въ тайнахъ св. тѣла и крови. И такъ и вы, православные, безъ сомнѣнія, внесете имя умершаго каждый въ свой семейный помяникъ поминаемыхъ отъ васъ въ церкви заупокой.

Но у васъ служеніе покойнаго простиралось дальше предѣловъ его прихода. Онъ былъ столько же лѣтъ настоятелемъ другихъ настоятелей въ сельскихъ церквяхъ въ званіи „благочиннаго“. Чѣмъ можемъ вспомнить это служеніе его? На службѣ благочиннаго онъ освоился нетолько съ духовными и семействами ихъ, но и со множествомъ мірянъ сельскихъ, даже до проводниковъ въ дорогѣ. Любимымъ его занятіемъ на должности благочиннаго было содѣйствовать устройству сельскихъ церквей, искреннимъ стараніемъ — по-

*) Ихъ звали Антоній З. и Татіана И.: занятіе житейское у нихъ было сначала работа мѣди, а потомъ торговля. Первый умеръ 84 лѣтъ, а послѣдняя далеко пережила его лѣта. Мягкость души Татіана Ив. сохранила до конца жизни, — это была душа младенческая въ старости.

мочь обезпеченію духовенства, наприм. ходатайствомъ предъ мѣстнымъ земствомъ. Обозрѣвая церкви, онъ вездѣ являлся въ видѣ какого-то родственника духовенству и съ тѣмъ же родственнымъ чувствомъ принималъ у себя изъ округа благочинническаго оо. іереевъ, дьяконовъ, ихъ семейныхъ, просфорень, вдовъ и сиротъ духовнаго званія, когда тѣ и другія посѣщали его по служебнымъ нуждамъ въ немъ или только по частнымъ своимъ дѣламъ, или же попути куда либо. И такъ сельскіе оо. іереи, безъ сомнѣнія, также искренно помянутъ своего старшаго собрата, каждый въ своемъ храмѣ, за безкровною жертвой*).

Наконецъ, столько же лѣтъ умершій съ должностью приходскаго настоятеля у васъ совмѣщаль должность „миссіонера раскольниковъ“ въ уѣздѣ. Велики или малы были успѣхи его по этому служенію, — не будемъ мы говорить. Извѣстно, что миссія противураскольническая одна изъ труднѣйшихъ миссій. Но замѣтимъ, что его доставало и для этого служенія, если не даромъ слова, то благодушнымъ характеромъ, терпѣливостью въ миссіонерскомъ словѣ и опытностью дѣйствованія на раскольниковъ.

Обозрѣвъ кратко служебную жизнь покойнаго, вспомнимъ ли объ немъ, какъ о лицѣ церковно-общественномъ и какъ о семьянинѣ? Онъ былъ чловѣкъ мира и привѣтливости какъ съ духовными, такъ и со свѣтскими и мирскими лицами. Онъ всегда былъ готовъ первый заговорить съ каждымъ. Такимъ же онъ показывалъ себя (напр. при встрѣчахъ въ дорогѣ) въ отношеніи и къ тѣмъ свѣтскимъ людямъ, которые считаютъ какимъ-то достоинствомъ и возвышеніемъ для себя не обращать вниманія на духовное лицо, даже и отличное саномъ и наградами. Не милости онъ искалъ у этихъ людей, но прощалъ имъ въ душѣ жалкое обѣгательство ими тѣхъ, къ которымъ должны бы они прибѣгать по потребностямъ своей души и къ кото-

*) Покойный въ послѣдній предъ этимъ годъ отказался по слабости силъ отъ должности благочиннаго, но по случаю годовыхъ отчетовъ несъ ее почти до самой (смертной) болѣзни. Сдалъ онъ дѣла и суммы денежныя, и черезъ три недѣли заболѣлъ. Духовенство окружное выразило къ нему свою признательность за его многолѣтнюю службу поднесеніемъ ему нарочито-устроенной ими иконы Божіей Матери, ея введенія во храмъ, подъ серебряною ризою, такъ какъ день „введенія“ былъ днемъ его рожденія. Въ этотъ самый день нѣскольکو священниковъ собралось въ Оханскъ, и отъ лица всѣхъ прочихъ въ благочиніи доставили къ нему въ домъ икону съ вѣстнымъ ходомъ изъ церкви, которая была вблизи его дома.

рымъ прибѣгнуть же хотъ подъ конецъ своей жизни. А простота его обращенія съ простымъ народомъ не всѣмъ ли была извѣстна? Ей нѣсколько не препятствовали санъ его, духовное начальствованіе и знаки отличія. *Не млека и волны**) онъ искалъ у простолюдиновъ своею доступностью къ нимъ, потому что не обезпечилъ же денежными средствами даже и могилы своей, но болѣе всего довѣрія ихъ къ себѣ въ цѣляхъ пастырскихъ. Въ семьѣ это былъ другъ-братъ супруги своей, кроткой, привѣтливой и гостепріимной по наслѣдству отъ своихъ родителей и по сожительству съ нимъ, нѣжный отецъ своихъ дѣтей, которые, къ сожалѣнію, еще не получили при жизни его самостоятельнаго званія и быта, любящій братъ, ласковый родственникъ, любовавшійся на развитіе и успѣхи молодыхъ лицъ въ своемъ кровномъ родствѣ.

И такъ, слушатели мои, не заслуживаетъ ли умершій у всѣхъ, чтобъ помянуть его добромъ? не вызываетъ ли онъ у всѣхъ глубокое чувство сожалѣнія по случаю своей смерти?

Если-бъ кто сталъ судить о значеніи его въ жизни церковно-общественной по послѣднимъ тремъ-четыремъ годамъ его жизни: тотъ допустилъ бы не малую ошибку. Это были лѣта ослаблѣнія и тѣлесныхъ и душевныхъ силъ его, лѣта преждевременной старости, вслѣдствіе болѣзненныхъ припадковъ его. Пожалуй замѣчай тутъ: „устарѣлъ, отсталъ...“ Но старость— доля человѣчества, да притомъ не каждому еще она дается. Не таковъ былъ покойный въ молодости и при мужествѣ своихъ лѣтъ: это вы сами видѣли изъ нашего разсказа. Молодые труженики желательны и радуютъ: но часто они пользуются только тѣмъ, что заготовили для нихъ своимъ самостоятельнымъ трудомъ ихъ предшественники, старые люди.

Обращаюсь снова къ пастырскому и настоятельскому служенію умершаго, какъ къ первому и послѣднему дѣлу въ жизни каждаго приходскаго священника.

Братя и чада храма сего! Умершій вашъ пастырь и настоятель не исправилъ еще одной службы. Онъ теперь предсталъ предъ престолъ Божій. Онъ долженъ теперь воздать отвѣтъ Господу—Судіи за дѣянія всей жизни своей, а при этомъ отвѣтствовать и за васъ, которые были его пасомыми и

*) Иезек. 34,3.

принадлежали къ его паствѣ. Помогите же ему, возлюбленные, въ отвѣтахъ его на судъ Божиимъ своими теплыми молитвами объ немъ, какъ на домашней молитвѣ своей, такъ и на литургіяхъ въ церкви, — помогите своимъ покаяніемъ за себя и за него; покаяніе для васъ еще благовременно, а для него уже позднее. Помогите ему такъ съ вѣрою и усердіемъ, да Христосъ, божественный и вѣчный пастыреначальникъ нашъ, помилуетъ его и подастъ ему на томъ свѣтѣ руку помощи, какъ нѣкогда подаль руку свою утопающему въ морѣ апостолу Петру, — да не лишитъ его части въ царствѣ небесномъ. Аминь.

Протоіерей Евгеній Поповъ,

почетный членъ С.-Петербургской духовной академіи.

1877 г. Апрѣля 17.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ИЛЛЮСТР. КАЛЕНДАРЬ БАУМАНА

съ превосходнымъ портретомъ М. Г. Черняева

вышелъ въ свѣтъ 10 октября. Онъ состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ; въ 1-мъ, помѣщено все, что можно найти и въ самомъ полномъ календарѣ. Во 2-мъ, Славянская война съ 25-ю порт. и картин., обзоръ Россіи и иностранныхъ державъ и некрологъ (съ авг. 1875 по 1 сент. 1876 г.). Въ 3-мъ, занимательныя повѣсти, разсказы, общепользное и т. д., и карикатуры.

Составленъ **Иллюстр. Календарь на 1877 г.** на столько добросовѣстно, что издатель рассчитываетъ на благосклонный приемъ со стороны публики.

Цѣна: брош. 80 коп., роск. перепл. 1 р. 20 к., съ перес. брош. 1 руб., роск. перепл. 1 р. 50 к.

Вновь подписывающіеся на „Илл. Газету“, получаютъ перепл. экзем. Календаря съ перес., прибавивъ къ подписной цѣнѣ 1 руб. и безъ перес. 75 коп. (Цѣна Илл. Газеты съ перес. 6 руб., Илл. Газеты съ Илл. Вѣстникомъ 9 руб.).

Адресовать: Алексѣю Осиповичу Бауману, въ Петербургѣ, Захарьевская, 27.

ИЛЛЮСТРИРОВ. ГАЗЕТА (ИЛЛ. НЕДѢЛЯ) 1877,
ГОДЪ XX.

журналь для всѣхъ и обо всемъ.

Безплатная премія въ 1876 году: „Русскіе Современные Дѣятели“, 12 портретовъ, художественно выполненныхъ на стали, съ біографич. очерками, роскошное изданіе (цѣна въ книжной торговлѣ 5 руб.), вышла въ свѣтъ 25 ноября. Это прекрасное изданіе, имѣющее для всякаго образованнаго человѣка, навѣрное боольшую цѣну, чѣмъ картины, отпечатанныя масляными красками, можетъ быть доставлено каждому подписчику на 1877 годъ, въ роскошн. перепл. и съ перес. за 2 руб., безъ доставки 1 руб. 75 коп.

Для помѣщенія большихъ картинъ, Илл. Газета выходитъ въ форматъ больш. заграничныхъ иллюстр. журналовъ, ежегодно 50 номеровъ (1200 большихъ столбц. текста и множество роскош. иллюстрацій); она печатается на веленовой бумагѣ. Наша газета, согласно своему заглавію: „журналь для всѣхъ и обо всѣмъ“, помѣщаетъ на своихъ столбцахъ все сколько нибудь важное. Русскій отдѣлъ будетъ особенно замѣчательнъ. Въ 1877 г. будутъ даны большіе портреты Царскаго семейства и въ каждомъ № оригинальныя русскія повѣсти. За исключеніемъ „Всемирной Иллюстраціи,“ *Илл. Газета*, не взирая на свою дешевую цѣну—самая полная русск. иллюстр. газета. Мы помѣстимъ, наприимѣръ, *въ 1876 году больше ста гравюръ и портретовъ, относящихся къ дѣламъ на востокъ*. При каждомъ номерѣ (въ форматѣ in-quarto) бесплатное приложеніе, подъ заглавіемъ: „Романы и Повѣсти“ (ежегодно 1200 столбц. текста), гдѣ помѣщаются самыя выдающіеся иностранныя романы, повѣсти и новѣйшія парижскія моды 50 разъ.

Безплатными преміями выйдуть: къ Пасхѣ—I томъ сборника: „Русскіе знаменитые дѣятели прошлаго времени“; къ Рождеству—II т. сборника „Русскіе современные дѣятели“. Каждый томъ будетъ содержать 12-ть портр. съ біографич. очерками.

Цѣна съ перес. 6 руб. въ годъ. Кто съ Илл. Газетою выписываетъ любимый публикою Илл. Вѣстникъ, тотъ платитъ 3 р. больше (Илл. Вѣстникъ одиць 3 р. 50 к.). Приплативъ 1 руб., подписчики получаютъ, съ перес. и въ роскош. перепл., *иллюстриров. календарь Баумана* содер-

